

UNITED WISDOM

Минотавр в лабиринте: чудовище в собственном доме

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I32 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Минотавр в лабиринте: чудовище в собственном доме

Чудовище не приходит снаружи. Оно рождается в доме — у тех, кто внешне праведен. Его нельзя ни выпустить, ни убить. Его прячут.

Лабиринт — это идеальный механизм для тени, которую невозможно ни уничтожить, ни ежедневно видеть. К ней ведёт одна спиральная тропа.

И нить нужна не чтобы найти путь — путь один. Нить нужна, чтобы вернуться.

I. Что мы знаем о Кноссе

В 1900 году британский археолог сэр Артур Эванс начал раскопки на холме Кефала в северной части Крита, неподалёку от города Гераклион. Под слоем земли он обнаружил руины архитектурного комплекса, который оказался одним из крупнейших дворцов бронзового века Средиземноморья. Эванс назвал цивилизацию, его построившую, «минойской» — по имени легендарного критского царя Миноса.

Дворец Кносса был огромен. По разным оценкам — около 20 000 квадратных метров, около 1300 помещений на разных уровнях, многоэтажный, с системой водоснабжения, канализацией, кладовыми, тронным залом, террасами. Эванс ходил по этим руинам и поражался: дворец был устроен так сложно, что в нём, по его словам, можно было «бродить часами, поднимаясь и спускаясь по лестницам, и неожиданно обнаруживать, что вернулся в ту же комнату другим путём» (Hellenic Museum: Theseus and the Minotaur).

Эванс предположил, что именно этот дворец и был тем самым лабиринтом из мифа о Минотавре. Греческое слово labyrinthos он связал со словом labrys — «двойной топор», символом минойской богини. Двойные топоры действительно во множестве были найдены в Кноссе. «Лабиринт» — мог означать «дом двойного топора». Дом богини. Дом, где совершается ритуал (Wikipedia: Labyrinth).

Другие находки оказались не менее интересными. На стенах Эванс обнаружил фрески с прыгунами через быка (Bull-Leaping Fresco, Wikipedia). На фресках были изображены юноши и девушки, которые брали быка за рога и переворачивались над его спиной. Это был ритуал — или спорт, или религиозная церемония — связанный с быком и человеком, с движением одного через другое.

Бык в минойской религии играл центральную роль. Найдены кубки в форме бычьей головы (ритоны), статуэтки быков, изображения бычьих рогов на алтарях. Минойцы поклонялись или, по крайней мере, чтили этого зверя.

Это даёт нам историческую почву для мифа. Греческая легенда о Минотавре — это, возможно, отражение реальности, дошедшее в искажённом виде до классических Афин через много веков после того, как минойская цивилизация рухнула (около 1450 г. до н. э.).

II. Миф

Сам миф известен в нескольких версиях. Сведём их в одну, как делают современные пересказчики.

Минос, царь Крита, попросил у бога Посейдона знак благоволения — белоснежного быка. Посейдон послал. Минос должен был принести этого быка в жертву Посейдону, но не сделал — бык был слишком красив, Минос пожалел его и оставил в стаде. Посейдон в наказание поразил жену Миноса, Пасифаю, противоестественной страстью к этому быку.

Пасифая пришла к Дедалу — гениальному инженеру, жившему при дворе. Дедал построил для неё деревянную корову, в которую Пасифая залезла. Бык сочёл это настоящей коровой, и от этого союза родился ребёнок — с телом человека и головой быка. Минотавр.

Минос не убил его. Не смог? Не захотел? Здесь миф молчит. Он велел Дедалу построить для Минотавра дом — Лабиринт, столь запутанный, что попавший в него не мог найти выход.

Минотавр питался человеческим мясом. Афины, проиграв войну Криту (или в наказание за смерть сына Миноса, Андрогея), должны были каждый девятый год (по другим версиям — каждый год) присылать на Крит семь юношей и семь девушек,

которых отдавали Минотавру.

В один год среди этих жертв оказался Тесей, сын афинского царя Эгея. Он шёл добровольно — поклявшись отцу, что вернётся живым и сменит на корабле чёрные паруса на белые.

На Крите в Тесея влюбилась Ариадна — дочь Миноса, сестра Минотавра. Она пришла к Дедалу за советом, как помочь Тесею выжить. Дедал дал ей клубок нити.

Ариадна тайно отдала клубок Тесею. Тесей привязал конец нити к косяку входа в Лабиринт и стал разматывать её, идя в глубину.

Дойдя до сердца Лабиринта, он застал Минотавра спящим. Разбудил. Сразился.

Убил. Затем вернулся по нити обратно — и вышел.

С Ариадной и спасёнными афинянами Тесей бежал с Крита. На острове Наксос он Ариадну то ли забыл, то ли потерял, то ли оставил намеренно (тут версии расходятся: в одной её забирает Дионис как свою невесту, в другой — убивает Артемида). Тесей плыл домой. Но забыл сменить паруса. Эгей, увидев чёрные, бросился в море с обрыва. Море назвали Эгейским.

III. Что значит «чудовище в собственном доме»

Это не приключенческая сказка. Это очень компактная и очень страшная история про сознание.

Заметим: Минотавр — не пришёл откуда-то снаружи. Он не прилетел с Олимпа. Не вылез из подземного царства. Он родился в доме — у царицы, в семье. От Пасифаи.

От её страсти. И не той страсти, в которой она виновата по своей воле — это Посейдон наказал, это судьба, это карма от мужнего проступка. Но всё равно — в доме.

Это первое, что важно. Тёмная сторона рождается в доме. У тех, кто внешне праведен. От тех, кто внешне украшен. От смешения божественного (бык — посейдонов) и человеческого (Пасифая — царица). Это и есть формула рождения тени по Юнгу: то, что человек подавил, отщепил, не принял в себя как свою часть, — рождается отдельным существом и поселяется в подвале.

Второе. Минотавр не убит. Минос, царь, имел власть приказать его убить. Не приказал. Вместо этого — построил для него дом. Не «не вижу — не существует», а

«вижу, знаю, прячу». Лабиринт — это идеальный механизм для тени, которую нельзя убить, нельзя выпустить наружу и нельзя смотреть на ежедневно.

Это очень точное описание защитного механизма. Психика делает с непринимаемым то же самое. Не уничтожает (не может). Не выпускает (страшно). Прячет в сложную конструкцию, куда ходить можно — но не нужно.

Третье. Дом — царский. Минотавр живёт под дворцом. Чем выше построено снаружи, чем благополучнее видна семья, тем мощнее подвал. Это не закон, но это закономерность. Тот, кто строит на поверхности безупречный фасад, в подвале строит лабиринт.

IV. Лабиринт: тип конструкции

Здесь важно одно техническое замечание, которое обычно проходит мимо.

Античный лабиринт, какой изображён на критских монетах VII в. до н. э. и на полах ранних храмов, — это unicursal лабиринт (Hellenic Museum). Однопутевой. У него нет тупиков и развилок. Это одна-единственная извилистая дорога, которая ведёт к центру — и оттуда обратно. Не «многовариантный лабиринт» (этот появится позже, в средневековье, и называется maze). А спираль с поворотами.

Это важно. В унитарном лабиринте нельзя заблудиться. Можно только идти.

Поэтому исходный миф — не о потере направления. Он не о том, что Тесей мог бы пойти не той дорогой. Он о том, что Тесей должен идти. Никакого выбора, кроме «дальше или назад». И нить нужна не для того, чтобы найти путь — путь один. Нить нужна, чтобы из центра вернуться обратно. Чтобы не остаться там.

Это меняет всё прочтение. Лабиринт — это путь, который надо пройти до конца. До встречи с чудовищем. Не «найти кратчайшую тропу», а пройти весь длинный извилистый путь, который ведёт туда, куда страшно.

Психологически: работа с тенью не имеет «короткого пути». Нельзя «обойти» собственные подавленные части. К ним идёт одна тропа — медленная, спиральная, иногда возвращающаяся почти к началу, чтобы повернуть на следующий виток. И нет тупиков. Каждый виток приближает.

V. Чудовище в центре

И вот Тесей доходит. В сердце Лабиринта — Минотавр. Он спит.

Многие пропускают эту деталь. Минотавр в самой известной версии (Плутарх, «Жизнь Тесея»; некоторые более ранние) спит, когда Тесей входит. Не бросается. Не сторожит. Не нападает. Спит.

Тесей будит его. Сражается. Убивает.

Эта последовательность важна. Тень не нападает первой. Она в подвале. Она там сидит, и иногда дремлет, и иногда брезжит снизу глухим бормотанием. Чтобы её встретить, надо самому прийти. Самому поднять её на свет.

И — что характерно — Тесей убивает Минотавра. Не приручает. Не понимает. Не интегрирует. Убивает.

Это, может быть, спорный момент. Современная психология часто говорит, что тень нельзя «убить» — её можно только осознать и принять. И с этим, в общем, можно согласиться, если речь о подавленных импульсах.

Но в мифе Тесей убивает выродка — не свою тень в чистом виде, а конкретный продукт конкретной семьи. Минотавр — это не тень Тесея. Это тень Миноса, тень Пасифаи, тень

критского дома. Тесей приходит извне и обрубает узел, который сама семья развязать не может.

Это, кажется, ещё одна функция мифа: иногда тень одного человека или одной семьи такова, что её носитель сам с ней не справится. Нужен кто-то снаружи.

Психотерапевт. Священник. Друг. Брат. Тот, у кого есть нить и есть меч — и кто согласен войти.

VI. Кто такая Ариадна

Ариадна — самый загадочный персонаж этой истории.

Дочь царя — жертва дворцовой тайны (Минотавр — её сводный брат). Видящая правду (она знает, кого охраняет лабиринт). Влюбившаяся в чужеземца, который пришёл убить её родного, пусть и страшного, брата.

В одних версиях Ариадна — простая принцесса с клубком пряжи. В других — Кереньи (классик мифологии XX века) указывает на (Wikipedia: Ariadne) глиняную табличку из Кносса (письмо линейного письма B), где упомянута «Госпожа

Лабиринта» — божество, получавшее мёд как жертву. Кереньи считал, что Ариадна изначально была минойской великой богиней, владычицей лабиринта, а уже потом — её имя осело в греческом мифе как имя смертной принцессы.

В любом прочтении функция Ариадны одна: она даёт нить. Без нити Тесей не выйдет.

Что такое нить?

Это что-то, что соединяет вход и центр. Дверь и сердце. Поверхность и подвал. То, по чему герой пришёл, — и то, по чему он сможет вернуться.

В аналитической психологии это часто называют «удерживающим контейнером» — той связью, через которую человек может уйти в глубину и не потеряться. Этим контейнером может быть аналитик. Этим контейнером может быть длинная история отношений. Этим контейнером может быть духовная практика. Этим контейнером может быть любящий человек, к которому всегда можно вернуться.

Без нити — войти в собственный лабиринт опасно. Войти можно. Не вернуться.

Ницше, может быть, шёл без нити (см. предыдущую статью). Юнг шёл с нитью — со своим методом, с записями, с практикой. Дошёл до центра и вернулся.

Ариадна — это символ той опоры, которая ждёт снаружи. Она не идёт в лабиринт.

Она остаётся. Её дело — держать конец нити. Чтобы было куда вернуться.

И заметим: после того, как герой возвращается, нить часто оборвана. Ариадна часто остаётся позади. Это горько, но это, кажется, правда: тот, кто прошёл через свою глубину, не всегда возвращается к тем, кто его туда вёл. Иногда возвращается к другим. Иногда — в одиночество. Иногда — к новому богу (у Ариадны — Дионис).

VII. Дедал и его собственная ловушка

Не забудем про Дедала. Это великий инженер. Он сделал две вещи. Деревянную корову — для того, чтобы Пасифая могла зачать Минотавра. И Лабиринт — для того, чтобы Минотавра в нём запереть. То есть Дедал — творец и проблемы, и её сокрытия.

Это очень человеческая фигура. Тот, кто сначала помогает запретному желанию реализоваться (деревянная корова), а потом строит сложную конструкцию, чтобы последствия скрыть (лабиринт), — это не злодей. Это умный человек, который

слишком готов помогать.

И что с ним происходит? Минос узнаёт, что это Дедал помог Пасифае. И в наказание заключает Дедала и его сына Икара в их же собственный лабиринт. Творец лабиринта попадает в свой лабиринт. Дедал сооружает крылья — и они с Икаром улетают. Икар, как известно, поднимается слишком высоко, воск тает, он падает в море.

Эта побочная история так же важна, как главная. Тот, кто строит лабиринты для чужих теней, рано или поздно сидит в собственном. И единственный способ выйти — подняться. Не пройти горизонтально, а взлететь.

Это другая стратегия. Не «войти в центр и убить» (Тесей). А «подняться над и улететь» (Дедал). Обе работают в мифе. Обе несовершенны: Тесей теряет Ариадну и убивает отца. Дедал теряет сына.

Работа с тенью — не та работа, которая остаётся без потерь. Это, кажется, ещё одно, что миф сообщает.

VIII. Бык и Бык-Прыгун

Вернёмся к минойским фрескам с прыгунами через быка. Это, кажется, ключ.

На фресках изображено не убийство быка. Не корида. Не охота. Изображены люди — юноши и девушки — которые берут быка за рога и переворачиваются через его спину. Это акробатика. Это танец. Это, видимо, ритуал.

Что значит «переворачиваться через быка»? Это пройти через силу зверя, не убивая его, и оказаться на другой стороне. На мгновение слиться с движением — и продолжить

дальше. Прыгун должен прыгнуть точно. Он не борется. Он использует энергию быка для собственного полёта.

Это совсем другая модель работы с «бычьим» в себе. Не убить (как Тесей в позднем мифе). Не запереть (как Минос в лабиринте). А пройти сквозь — используя энергию.

Можно предположить (это гипотеза, не доказательство), что миф о Минотавре — это позднее, греческое, патриархальное перетолкование того, что у минойцев было ритуалом интеграции. У минойцев — танец с быком. У греков — поединок с чудовищем. Минойцы прыгали через силу зверя. Греки её убивали.

Это сдвиг от одной культуры к другой, от одной модели к другой. От «бык — священное» к «бык-человек — чудовище». От «слияния и преодоления» к «разделению и уничтожению».

Что в этом важно для нас? Возможно, есть два пути работы с теневой энергией.

Греческий: войти, убить, вынести труп. Минойский (если он действительно был таким): принять движение, использовать импульс, пройти насквозь не разрушая.

Современная теневая работа в аналитической психологии больше похожа на второй, минойский, путь. Не убить ярость. Не убить зависть. Не убить страх. А пройти через них, прыгнув в точно нужный момент, и оказаться по другую сторону — там, где их энергия становится твоей энергией.

IX. Сквозная нить серии

В предыдущих статьях этого цикла мы говорили о тени как о персонаже («дьявол» в религии) и как о пространстве («бездна» у Ницше). Минотавр — это сочетание обоих.

Он персонаж, у которого есть место. Тень с адресом. Чудовище, у которого есть свой подвал.

Это, кажется, и есть мифологическая истина: тёмная сторона не только субъективна.

Она и пространственно реальна. У неё есть место, где она живёт. У неё есть архитектура, в которой она поселена. У неё есть путь, по которому к ней идут, и есть путь, по которому возвращаются.

Это очень точное описание того, что мы могли бы сегодня назвать «комплексом» (по Юнгу) или «структурой защиты» (по Фрейду) или «диссоциированной частью» (в IFS-терапии). У комплекса есть форма. У структуры есть пространство. У части есть голос.

И к ним нельзя дойти прыжком. К ним идут — по нити, по спирали, через всю длину коридора.

Следующая статья — о другой части той же истории. О том, что человек показывает (маске) и о том, что человек прячет (зеркальной стороне). О персоне и о тени, как Юнг их различал, и о том, как ритуальные маски древних культур разрешали человеку на время быть кем-то другим — собой более полным или собой более тёмным.

X. Что остаётся

История Тесея и Минотавра — это, может быть, древнейшая европейская формула теневой работы.

Минотавр — то, что родилось в твоём доме от смешения, которое не должно было быть, и чего нельзя отменить.

Лабиринт — то, как ты это спрятал, чтобы каждый день не видеть, но и не уничтожить.

Нить — та опора снаружи, которая позволит тебе войти и выйти.

Меч — твоё внимание, твоя ясность, твоё решение.

Центр — место встречи, где спит то, чему ты много лет давал спать.

И возвращение — обратный путь по той же нити, к выходу, к свету, к другой жизни.

Не все, кто входил, возвращались. Не все, кто возвращался, делали это без потерь.

Тесей вернулся — но потерял Ариадну и отца. Это, кажется, цена. Встреча с собственным Минотавром редко проходит без потерь.

Но альтернатива — оставить его в подвале расти. И тогда однажды он сам поднимется наверх, в виде «непонятной агрессии», в виде «странного решения», в виде «случайного срыва», и тогда у тебя не будет ни нити, ни меча, ни выбора, как с ним встретиться.

Лучше — войти самому. С нитью. Пока он спит.